

И если дальше техника так податливо пойдет, то люди от своих сомнительных успехов вырождаются в ржавчину, – тогда их останется передавить работоспособными паровозами и дать машине волю на свете.

А. Платонов. Чевенгур

Самая большая ложь нашей цивилизации

Какая? Вера, что для благополучной и счастливой жизни человечеству не хватает средств. Все наоборот. К началу XXI века на одного человека вещей и благ приходилось в 100 раз больше, чем он имел к началу века XX. Не говоря уже о тысячелетиях великой доиндустриальной истории. И все мало, мало, все думаем, что если окончательно отдадим труд машинам, а их число, также как домов, удобств и съедаемого мяса уд(тр...)воиться, то станем счастливыми. Будет рай. Хотя материально и так живем в раю, все сказки стали былью. Кругом самодвижущиеся ступы и сапоги-скороходы (ставить уже негде); ковры-самолеты,

* Предыдущие публикации «эсфоризмов» (афористических эссе) из серии «Унесенные прогрессом» в журнале «Нижний Новгород»: «Философия всегда» № 1, 2016; «Прощание с природой» № 1, 2017; «Техника решает все(х)» № 2, 2018; «Традиционный человек: многая лета и вечная память» № 6, 2018.

на которых можно спать и принимать душ; волшебные зеркал(ь)а, позволяющие видеть все, что делается в любом конце Земли или даже в Космосе; чудесные коробочки, связывающие нас друг с другом в любое мгновение; на каждом углу развернуты скатерти самобранки, на каждом шагу непрерывно доставляющиеся из тридевятых царств золотые, они же молодильные, яблоки, называемые теперь апельсинами (недавно купил из Южной Африки, «от антиподов», так, ничего себе) и т. д. Не говоря уже о чудовищных перспективах управления мыслями человека и трансформации его тела, открываемых новейшими достижениями «биокапитализма». Безумные технологии, вплоть до «интимных», и избыток всего, пресыщение (не индивидов только, передовое человечество ожирело *in toto*^{*}, духовно его элита мельчает на глазах), а не потепление или похолодание (эти циклы были всегда) – вот что нам сейчас угрожает. Как все это изобилие правильно распределить и ограничить – вот проблема. Современная цивилизация – это глупая и вредная старуха из сказки Пушкина о Рыбаке и рыбке, которая хочет по(ис)требить весь мир, чтобы неожиданно остаться у разбитого корыта. Люди! Разводитеcь со своей старухой.

* * *

Раз и навсегда не хочу много знать, говорил Ф. Ницше. *Знал бы* он, что в современном, называющем себя «обществом знания» мире вся глупость существует в форме знания. С-Мысл-ь тонет в потоке слов. Долой информированное невежество! Об уме человека надо судить не по тому, сколько человек всего знает, а как он к этому относится. **Как понимает свои знания.** И (не) использует. В этом мудрость. В эпоху «расчеловечивания человека», о чем радостно галдят идейно уже расчеловечившиеся энтузиасты безоглядного прогресса, техноиды и мутанты, она может быть только противонаправленной – злой, жест(о)кой и трагической. Любая другая – тяжелое умственное легкомыслие. Узколобый технический оптимизм. Не для живого.

Конспект эволюции

Эволюция живого и начало человека: обезьяны → человекообразные → предлюди → человек. Эволюция человека: дикарь → варвар → личность → актер → фактор → агент сетей. Эволюция человеческого фактора-агента: зомби → техноид → киборг → робот.

Постчеловек, роботообразные. Конец человека и становление постчеловеческого (искусственного) интеллекта. Эволюция техники: орудие, машина, автомат, робот. Этот же процесс можно рассмотреть как эволюцию духа. Как историю его самоотрицания. От Духов природы (мифология) к Богу (религия), от бога к Человеку (гуманизм), от человека к Разуму (наука), от естественного разума к искусственному интеллекту. Эволюция информации...

* * *

Дух веет, где хочет, и его свободные мысли любят располагаться свободно. Долой безжизненный дикта(н)т всеобщей технологизации! И мертвящую власть универсальной цифровизации!

* В целом (лат.).

Реальность без человека – белый шум, хаос. Конечный результат ее абстрактного познания – черная бездна, космос. Живая человеческая мысль как про-изведение духа – «хаосмос». Когда она истинная – возникает синергия. **Образ(ование) мира.**

* * *

Сущность = природа человека определяется со-относительно. Когда человека сравнивали с ближайшим к нему состоянием мира – животными, то его сущностью было все, что от них отличает: труд, сознание, речь. Сейчас явственно видно машинное будущее разума, возможность замены его биологической основы на техническую. Поэтому специфику человека начали усматривать в том, что его отличает от машин: страсти, интуиция, любовь, иррациональное, актуализируется внимание к природной специфике, хотя она исчезает с катастрофической быстротой. Ее деградация в обществе: регламентация, рационализация, бюрократизация, а с другой стороны, возможность постепенной замены самого физического тела: «по частям» человек искусственный уже существует. Моделирование почти всех органов – ближайшая инженерная задача. Зрение давно полуискусственное, следующее поколение практически будет очковым, или оперированные, с линзами, как японцы. О понижении слуха все слышали. 32 зубов у взрослых ни у кого нет. О прогрессивном обезволосении все знают, эректоры рекламируют. И прочее, и прочее. Перед лицом технологии значение половых различий между людьми резко падает. Материнство терпит поражение от пропаганды карьерного роста. В поступках мужчины специфически мужское начало не имеет поля развертывания. К нему предъявляются противоречивые требования: быть смелым и быть винтиком, быть самостоятельным и быть функциональным. **Одномерный человек реализуется в главном – как однополюс. Бес / полюс.** Остальное – мелочи.

* * *

Самое полезное для человека природное лекарство другой человек. В Средние века ослабленных больных, пока не было биодобавок, лечили «лежанием рядом со здоровым отроком». Теперь, когда общение превращается в коммуникацию, в бездушное отношение, стали толковать о пользе телесных касаний. Хотя бы случайных, эпизодических. Придумали даже такое лечение: «контактотерапию». В больших городах на столбах объявления о кружках по «обучению чувствам». Ужас! Только очевидный характер этого заставляет проходить мимо без таких восклицаний. Ну, объявление и объявление. Впрочем, ничего удивительного, раз дети играют с компьютерами, а не (друг) с другом. Воьмиклассники собираются на день рождения одного из себя. Берут смартфоны, чего-то поели и сидят за столом, в них уткнувшись. Играют. Праздник эпохи трансмодерна. Бурное веселье. Песни и пляски. Изначальное отчуждение человека от физической сути вещей. От телесности и тепла других существ. Скоро общение, да и просто «жизнь» начнут прописывать по рецепту: «Поезжайте, **поживите** недельки две». А диагнозом болезни будет: пережитки гуманизма. Не все еще превратились в роботообразных.

Когда-то в истории большую роль играли ритуалы. Обряды и церемонии. Особенно на Востоке. Чайная церемония, свадьбы, похороны. Придавая действию смысл, ритуал превращает его в Событие. Тогда чаепитие становится Встречей, еда – Общением, женитьба – Браком-сочетанием. Для души и духа важна прежде всего подготовка, предвкушение, ухаживание. Процесс. Иначе не чай, а пойло, не еда или трапеза, а жратва («Макдональдс»), не любовь, а секс. Поглощение мира, а не забота о нем. Поглощение миром, а не бытие в нем. Только присутствие. Не жизнь, а функционирование. Не культура, а цивилизация. Не мир, а Европа. В прихожей, в предбаннике – Россия. Штурмуют теплые квартиры и баню – «беженцы». Хотят помы(ка)ться. Молодцы, правильно делают. И собственникам квартир помогут, продлят их существование, хотя в другом качестве. Не все коту Масленица.

* * *

Доброта людей индивидуальна, однако у ней есть общие природные корни. Доброта женщин развивается прежде всего в лоне материнства. Такова природа вещей. У женщины-матери она самоотверженнее мужской. Она почти слепая. Но сейчас материнство сведено к минимуму и сопутствующие ему качества остаются не востребуемыми, а если проявляются, то от «ума», который только очень умных женщин не кидает в «комплекс копирования» мужского, вернее машинного, не разбирающего полов, поведения. За редкими исключениями, не рожавшая женщина духовно, точнее, душевно неполноценна, как неполноценен не знавший женщин мужчина. Она слишком зрячая, а он слепой. Отцовство играет важную роль в индивидуальном развитии человека, но оно все-таки меньше роли материнства. Возникают новые социальные феномены: «женщина-не-мать» и «мужчина-не-мужик». «Не-родители». На грядках человечества все больше цветов без завязей. Пустоцветы. **Человек бесплодный.**

Такая будет и доброта. Вежливая...

* * *

Судья: Каковы причины вашего развода?

Муж: Она перестала бросать на меня ласковые взгляды.

Жена: В прошлое воскресенье он забыл купить мне цветы.

Судья: Признать брак расторгнутым из-за несовместимости характеров и невозможности дальнейшего совместного проживания.

Хвалят за скромность и тонкость натуры. Это значит, хвалят за неуверенность в себе и социальную трусость.

Признания времени

Реализм: Как я тебя люблю.

Модернизм: Ты бы мне нравишься.

Постмодернизм: Я тебя бы нравишься, ты как мне люблю.

Трансмодернизм: меня... мне... меню...

Позывные трансмодернизма: Виагра, виагра... я импаза, импаза, как слышите, прием... Прин(яли)имают. Половые наркотики. Как любые наркотики, сексуально-химическое протезирование провоцирует дальнейшую потребность в нем. На столах студенты пишут меланхолические признания:

За окошком осень
Отцвела капуста
У меня пропали половые чувства...

* * *

Уничтожение свободного времени – его организация и институализация. Свободное время – это время свободы. Институализация времени – борьба цивилизации с жизнью и индивидуальностью. Раньше подростки «убегали в Америку», взрослые этого опасались, потом стали опасаться влияния улицы, потом ругать двор, сейчас подъезд. Дети уже в квартире. И опять убегают в Америку, правда, не отрываясь от стула.

Люди все чаще ведут сидячий образ жизни. Формируется «культура сидящих». Или «сидячая культура». Это на XXI век. В следующем веке многие будут работать полулежа или вообще лежать. Также можно играть, «заниматься спортом» – «киберспорт» у компьютера, в виртуальной реальности – не вставая с дивана. Это «лежачая культура». Расхожая фраза «сидеть у телевизора», по-видимому, заменится на «лежать у телевизора», точнее, у компьютера, уже в следующем поколении. И, кстати, чего уж тогда говорить о любви и сексе, если все будут – «лежа(ч)щие». По прогнозам постмодернистов, через одно-два поколения перед экранами будут «люди без органов» в виде «шевелиющейся протоплазмы».

Были действительными, становимся возможными. */Им/потенциализация бытия.*

* * *

Говорят о необходимости «человеческого измерения» всего и вся. Надо полагать, что и мышления. Одновременно призывают к «защите Разума». Но Разум *в человеческом измерении* – Дух. Дух – это ум человека вместе со способностью верить и любить, надеяться и опасаться, вместе с воображением и страстным отношением к миру. Это *человеческий* разум. Голова + сердце = живая голова. Чистая = трансцендентальная мысль = мертвая голова. Они – теоретики с мертвыми головами – против человека. *За* человека и *за человеком* – Дух. Его и надо защищать как условие дальнейшего бытия человека. Не только словом-мыслью, но Словом, которое «было у Бога». Верой и делом.

* * *

Обсуждается какая-то проблема. Явственно видны тревожные тенденции ее развития. Приводятся аргументы, факты. Оппоненты их не опровергают, но говорят: ведь это эмоции, пессимизм. После такой оценки они полагают, что вопрос закрыт. На самом деле он только снят. От него ушли. Вот если бы вы писали «без эмоций», т. е. без всякого отношения к делу, то мы бы вас послушали. Чего, собственно, не бывает, это просто нежелание слушать то, что неприятно, что тревожит

и заставляет думать. Духовная лень. Подобная психологическая защита наиболее часто применяется при обсуждении судьбы человеческой цивилизации в целом. Кризис? Трагические перспективы? Да ведь это пессимизм! А вы «сделайте нам красиво». И плодятся иллюзии, мифы, ничем не обоснованные утопии, подмена понятий и благонамеренная ложь. (Не)понятная ложь. Философия (официальная, «системная») – это идеологическая маскировка истины. Реального положения дел. Культивируют тьму в виде света. Однако когда-то надо быть трезвым, прямо глядеть в лицо опасности. Пытаться мыслить честно. Поэтому как писал Достоевский, «мы останемся при факте».

Объявление: «Меняю жизнь на средства (к) жизни». Много людей откликаются. Все.

Я против идеологии страуса – Позы, (в) которую, зарыв голову в технический песок, встало и идет человечество по пути прогресса. Уносится им в Никуда.

Сексуальная (контр)революция

Все рассуждения о сексуальной революции – чистый пример превратности и ложности стандартного человеческого мышления. Образец самообмана. Ибо на самом деле это процессы, направленные против секса как «способности рождения и продолжения рода» (определение Всемирной организации здравоохранения). Их смысл в том, что репродуктивные функции пола вытесняются рекреационно-гедонистическими. Средство, «приманка» становится целью, отклонения и патологии возводятся в норму, а норма (размножение человека) реализуется изредка, в порядке исключения (патологии). Секс, говоря по-старому, превратился в блуд. Это антисексуальная революция. Контрсексуальная революция. Сексуальная контрреволюция. И, наконец, если говорить не в принципе, куда все идет, а фактуально, это – *парасексуальная* революция. Паразит убивает хозяина. Естественно, не сразу, постепенно.

* * *

Размножение у двуполых в форме спаривания – главная функция жизни, и следовательно долг человека как телесного существа. Кто его не выполняет – отступник, предатель жизни.

Каких только приспособлений для «отступничества» и манипуляции сексуальностью сейчас не используется. Однако надо отдать должное первому великому изобретению для борьбы с сутью и предназначением половых отношений – презервативу. Как его недооценивают! А ведь этим оружием людей убито больше, чем стрелами, порохом и динамитом вместе взятыми. Милли – оны, а может быть – арды. Ах, как его недооценивают! Ах! Какое огромное влияние оно оказал(о) на прекращение естественного отбора, на предотвращение перенаселения Земли, на изменение межличностных и социальных отношений. На всю историю человечества. Именно это нехитрое приспособление подточило плотину и открыло шлюзы всем формам парасексуализма. Вот когда началась сексуальная революция – в XIX веке. Где Нобелевская премия какому-то французскому художнику, который его впервые изготавил? Не зря Лев Толстой отнесся к нему с таким гневом и отвращением. Презерватив и лишь потом пар и электричество следовало бы класть

в фундамент первой научно-технической революции. Презерватив и лишь потом противозачаточные пилюли и аборт. А кто его воспевает? Где оды, гимны, книги или хотя бы диссертации на тему: «Презерватив как решающий фак-тор человеческого про(ре)гресса». Или «Презерватив как феномен цивилизации». Где ему Памят(ь)ник, на-конец!

Nota bene: внести в список проблем для диссертационных исследований по философии и социологии; учредить благотворительный фонд и начать сбор средств для его увековечивания в памяти случайно избежавших с ним встречи потомков; объявить конкурс среди скульпторов, желательно работающих, кто остался, в жанре социалистического реализма.

* * *

Курящие дамы, девицы: главное для них – независимый вид, который при этом принимается. Сначала демонстрация, а потом – реальность. Такова особенность женщин во всех делах. В обществе спектакля она становится особенно востребованной. Красоваться на должностях. Особенно величественны, да и просто неприступны курящие проститутки.

* * *

К феноменологии тела. Все чувства моего кота написаны на его хвосте. Очень выразительное лицо. Он главный орган в «схеме тела». Умница. Но иногда – хитрый, наглый, лукавый. Возможно, что когда злится, хвост спасает кота от инфаркта. Говорят, что глаза – зеркало души. Это уже деградация. Зеркалом души должно быть все тело. Как у моего кота Мадраса. По существующей табели о рангах для госслужащих, если применить ее к животным, он где-то на уровне доцента или даже профессора (15–16-й класс). Своим поведением кот почти ежедневно заслуживает новое имя. Сегодня он: «Мыньга». А еще вчера был: «Спятило». Прозвища даю я. Дело обычное, ведь мы – «одноклассники».

Mortido

(влечение к смерти, мертвому, искусственному)

За границей больше всего хочется побывать в Японии. Поглядеть все «живую». Столько восторгов о достижениях этой страны. Правда, в основном у журналистов – представителей наиболее поверхностной профессии. А у меня закрадывается подозрение: являются ли японцы еще людьми? Может они уже сверхлюди? И сверхчеловек, о котором мечтал Ницше, появился, хотя история, как всегда, сыграла шутку: и не белокурый, и не бестия, а японец. **Сверхчеловек осуществляется как постчеловек.** Может быть, это существо, о предстоящем возникновении которого я так много толкую, в действительности уже есть?

Мои подозрения усилились после того, как одна умудренная опытом проститутка, сравнивая достоинства клиентов разных национальностей, сказала, что больше всего ей нравятся японцы. Самые вежливые и лучше всех платят. Хотя как о мужчинах, добавила она, говорить о них не стоит. Просто не стоит.

В общем, хочу в Японию.

Первые постженщины, по-моему, американки. Распоряжением губернатора Калифорнии в школах запрещено употреблять слова папа-мама, муж-жена, дабы не обижать тех, у кого их нет и кто ими не является, особенно гомосексуальные «семьи». Также Совет Европы, вслед за ним Госдепартамент США не рекомендовали говорить: отец-мать. Правильно – «один из родителей» или родитель number one, родитель number two. Или даже, чтобы совсем без связи с жизнью – «персона с правом на воспитание» (по-немецки в одно слово). Маргиналы? Рехнулись? Нет, это Совет Европы и Госдепартамент США. Да! Это совет Европы и госдепартамент США. Ликвидация обозначающего явление слова есть отражение его ликвидации в реальности. Ликвидации семьи, в которой рождается ребенок. Закрепление этой ликвидации. И причина тут не только в распространении гомосексуализма и феминизма. Это посыл от искусственного оплодотворения, которое происходит без отца, а последнее изобретение – искусственная яйцеклетка, когда оплодотворение и вынашивание происходит уже и без матери. Посыл из будущего, вообще бесполового способа размножения – клонированием, над которым наука работает уже в настоящем.

Мать, Отец – это были (?) самые, самые, *Два главных слова* человеческого языка, отражающие то, на чем держится продолжение человеческого рода. У всех народов во всей истории. На них держится Родина (Motherland) и Отечество (Faterland). От них Отцы церкви и Римский Папа. После Бога, который тоже Отец Небесный и Богородицы, которая Матерь Божья, это у людей *Святые слова*. Были! **СЛОВА**. И вот теперь «не рекомендованы к употреблению», запрещают. Говорят, что запрет объявлен только в документах, «в письме» и официальных речах. За употребление в частной жизни преследовать не будут. Как за ругательства. То есть на слова отец-мать вводится (только!) цензура. Никого не смутило скандальное совпадение с когда-то всех пугавшим романом О. Хаксли «Новый удивительный мир», где слова отец и мать были ругательными. Да и вся политкорректность – это цензура. Как с ней боролись либеральные общества, как проклинали. И вот, пожалуйста, теперь любят. Но если нельзя, цензура на слова отец и мать, то тем более нельзя говорить: ребенок. Некорректно и «сын». Усы, усыны – это ответвления от корня. Многие растения размножаются усами, усы-нами. Нельзя говорить и «дочь». Дщерь, дчерь. Многие растения размножаются черенками. Усы продолжают, а черенки отрываются от корня, их переносят в другое место. Как происходи(ло)т в браках. Мужчина, женщина, отец, мать, ребенок – все это теперь неприличные слова. Продолжать жить – нецензурно. Надо «запикивать». Вот действительно, «конец истории». Не просто культурной, а собственно человеческой. Но никто не ахнул, гром не грянул, здания Европарламента и Госдепа почему-то (почему?! – богохульно бросая вызов, спрашиваю я у создавшего Адама и Еву Бога) остаются невредимыми. Так называемая мировая общественность не видит здесь даже проблемы. Значит, инстинкт самосохранения этой цивилизацией уже утрачен. Значит, ее действительно надо «закрывать». Вернее, она сама за(на) кроется чем-то, связанным с материнством. И пусть идет на что-то, связанное с отцовством.

Строятся общие, не разбирающие полов раздевалки в спорткомплексах и бассейнах. Общие бани, входные тамбуры в туалетные комнаты.

Гляди того, всех посадят в один ряд. Наши обезьяны стремятся к тому же. Так «по-европейски». Был тут в Высшей школе экономики, зашел по надобности, буквами вроде не ошибся, а оказался в общем холле, идем, улыбаясь, с девицами и только в последний момент – разделение. «По кабинетным блокам». Вульгарно, пошло, зато (и потому) прогрессивно. Ликвидация полов, жизни, таким образом, закрепляется материально и правовой регламентацией. Таковы требования тоталерантной политкорректности как языковой энтропии, отражающей энтропию реальности. Однако, чтобы убедиться во всем этом по-настоящему, надо бы (по)жить в еще более толерантной и политкорректной Евроамерике. Пока она не стала Евроафрикой.

Единственное гуманное следствие происходящей биокультурной мутации: утихнут страдания феминисток, так как заодно с человеком человечество избавится от антропоцентризма, ядром которого всегда был «фаллоцентризм». Без центра – гендер.

Постчеловек будет бесполом!

Хочу в... Нет, *не хочу*.

* * *

Говорят и пишут о засилье секса в культуре. Вместо любви. Когда-то был фильм «Раба любви», а потом «Рабыня секса». Символично, но поверхностно. Секс процветает прежде всего на экранах, а не в жизни, не говоря уже о любви, которой не стало и на экранах. Утверждают, что 20% американских мужчин – импотенты. Может быть, это обычная медийная ложь, для сенсации, но на втором месте после «прокладок» реклама озабочена впариванием эректильных стимуляторов. Как будто химически поднятая и прикрепленная палка поднимает либидо, доставляя удовольствие и решая какие-то проблемы. Тем более она не решает проблемы оплодотворения. Поэтому не зря все больше и больше супружеских пар, которые не могут произвести на свет ребенка, хотя хотят. О «стране восходящего солнца», Японии, журналисты теперь пишут как о «стране заходящего секса». А Япония – образец прогрессивного технического общества, которому все завидуют и к которому все стремятся как к идеалу. «Антропологическая Фукусима» – там. Те же процессы в Финляндии (страна мобильных и компьютеров) где соцопросы показывают, что более 50% (большинство!) взрослых здоровых людей уже не испытывают сексуальных желаний. Что испытывают они вместо этого? Ведь любовь – цветение бытия. Бесцветные, у-вялые или активно мертвые. Ну, и кем в таком случае надо считать людей, особенно всяких теоретиков, по уровню понимания ими вещей? Процессов? Своего положения? Это уровень домашних, хотя ученых, вернее, особенно ученых – куриц. Ко-ко-ко – я снесла новацию, дайте грант корму, снесу еще – и ничего больше. Вот ве(ко)нец их мышления. В лучшем случае мы вступаем в эпоху о-нано порнографии. И... сексуальная революция превращается в порнографическую. Все это очень серьезно. Даже печально. *Трагично*.

Любовь = влечение + дух: это – одухотворенная чувственность. Но что происходит, когда дух сжимается до «знательности», превращается в интеллект и информацию? Любовь трансформируется в «интерес». В подглядывание (философы и ученые всегда «подглядывали»

за природой). Отсюда формула современности: интеллект + влечение = порнография. В силу обессиливания тела она становится все более изощренной. В силу интеллектуализации духа она становится все более смысловой.

Что такое порнография? Это не голое состояние или половой акт сам по себе. В бане, больнице, супружеской постели порнографии нет. Это половой акт сознания, духовное совокупление вместо физического. Секс не на деле, а в фантазии. В небольших дозах полезен, ибо человек существо с воображением, а как норма общественной жизни – яд убивающий действительные сексуальные способности. Порнография – пятая колонна импотенции в ст/р/ане любви.

Порнография – это секс и любовь в техногенном мире. И. о. любви у и. о. человека.

Nobodywantedtofuck.

* * *

Отмирание биологически обусловленного социального превосходства мужчин идет по мере технизации жизни и обезличивания, демонстрации человека. Сама идея равенства возникает по мере обесценивания женских, материнских функций, когда высшая похвала для женщины, что она похоже копирует мужчину или что может «не хуже», «почти как» мужчина. Что она не поэтесса, а поэт, и даже – «штангист». В общечеловеческом плане, однако, копирование мужского не вносит в мир ничего нового, делая людей одномерными. Симулякрами. Помимо рождения, воспитания и облагораживания человека, любое другое женское творчество подражательно. Коварство прогресса в том, что женщины отказываются от себя сами, а мужчины развивают технику, в свете которой их биосоциальные преимущества перестают иметь значение. Перед лицом машинных скоростей различие в величине шага на 5 см малозначимо, перед лицом подъемного крана способность поднять на 20 кг больше несущественна, перед лицом компьютера видение на два логических хода дальше становится неважным и т. д. Но уж если пол перестает быть спецификой человека как личности, то какие еще черты тут будут значимы? Техника – вот Великий Уравнитель всех наших способностей и отличий. Она их обесценивает! Переход от равноправия к равенству, т. е. одинаковости – один из важнейших механизмов обезличивания людей, самоликвидация жизни. ***Равенство полов будет полным по мере и когда не будет человека***, когда и насколько его заменят роботы. Буквально, по субстрату, или, для начала, по характеру деятельности. Прежде чем стать совсем постчеловеческой, она становится немужской. Бюрократизм и мелочность, которую выдерживают только женщины. Образец – школа, модель которой распространяется на все общество. А пока промежуточный этап – энтропия, Unisex, стремление «отменить пол», вытеснив его «гендерными установками» и «сексуальными ориентациями». Выбором. Свобода от природы дошла до свободы от человека. От себя.

* * *

Традиционная измена жене – с любовницей. Об этом вся классическая литература (век XIX). Модернистская измена жене – с любовни-

ком. Она зашифрована в авангардной художественной литературе XX века. Теперь же любовную связь мужчины и женщины называют *традиционным сексом*. То есть чем-то устаревшим. Нес(в)о(е)временным, принадлежащим прошлому. Постмодернистская любовная измена – самому с собой. Как она будет происходить, я не знаю. Может быть так: убежал к женщине. В общем, это предмет литературы будущего. Остается надеяться, что хоть какие-то традиции у людей останутся. И не все превратится в литературу и коммуникации.

* * *

Мужская дружба. Она далеко не тождественна дружбе мужчин. Это дружба, возникшая в «мужском деле». Бою, походе, борьбе, тяжелых испытаниях, где было проявлено самопожертвование, когда ради другого рисковали собой. Тогда другой – друг. В этом суть общения. Нынешний «городской мужчина» его не знает. Он – коммуникант. Знает много, почти все – кроме главного.

Выражение: «ведет себя то как бык, то как теленок» символичнее, чем «то как лев, то как заяц». В первом случае дано крайнее состояние одного животного, во втором – разных. Вот что делают время и развитие. Мальчик и мужчина могут достигать такой же разницы. Могут. Но сейчас опасность в раннем взрослении (ума) и позднем развитии (души). Ни быка, ни теленка. Говядина.

Красивый мужчина – плохой любовник. Его надо любить самого. А умный, то бишь ученый – еще хуже. Он все знает, но мало что чувствует. Если мужчина красив и умен одновременно – мечта многих женщин – то им можно дать только один совет: бежать от него подальше. Общество не зря не поощряло заботу мужчины о своей красоте. «Природа вещей» предполагает, что он хочет, а не его хотят, он выбирает, а не его берут... Обычаи разлагаются вместе с разложением природы вещей.

Главная телесная проблема мужчины – живот. Если с возрастом он не выдается, то это (если не наркоман/алкоголик/хакер) – выдающаяся Личность. Фигура. Вам за 60 и все еще без живота? Неважно, «достигли» вы чего или «не достигли», считайте, что жизнь удалась.

Подлинно тупыми и по-настоящему глупыми бывают только мужчины. И даже лысина не признак ума. Она – наказание за бороду. Для сохранения баланса волос. А мудрых мужчин не бывает вообще. «Как сказала одна мудрая женщина...» Про мужчин говорят: «Как сказал один мудрый человек...»

* * *

Феминизм – это движение женщин, озабоченных компенсацией за состоявшуюся историю человечества при его переходе к машинной цивилизации, когда создание существ обесценилось в сравнении с созданием вещей и веществ, когда ценности жизни терпят поражение от ценностей ума. Оглянувшись с этих новых позиций, они почувствовали себя оскорбленными малозначительностью роли, которую сыграли в производстве, изобретательстве – в истории. Отсюда попытки ее переписывания, придумывание великих социальных женщин (феномен Софьи Ковалевской в математике, которая всего только защитила докторскую диссертацию). Распространяются требования,

чтобы задним числом, «для равновесия», поместить в Пантеон Славы Франции несколько женских фигур, страдания из-за фаллоцентризма вплоть до того, что Иисусу Христу пририсовывают груди, и смысл всей деятельности состоит в изживании данного комплекса. Девочки пытаются научиться писать стоя – чтобы похоже на мальчиков. Потерпев неудачу, взрослые феминистки требуют, чуть ли ни принятия инструкции, чтобы тогда мужчины делали это сидя. Равенство так равенство. Их оскорбляет сама мысль о невозможности воспроизвести, с-имитировать какую-либо мужскую позу, действие или жест. Отсюда стремление непременно «подсунуться» в любой мужской коллектив, обозначить, имитировать любое мужское занятие, вплоть до бани и желания общих туалетов. Появилась «женская наука», предложения о «создании женской квантовой физики», квоты на премии специально для женщин за открытия – наглядное свидетельство того, что в пост-модернистском мире истина, история, факты не играют роли и можно говорить, что хочется, лишь бы смягчить обиду. Феминизм как идеология «отмены пола с компенсацией за историю» – это проявление абиотических и антиэкологических тенденций развития цивилизации, потери ею живого разнообразия. Важнейший фактор демографического вымирания обществ западного типа. Разложение человеческого как со-пут(ь)ствие роботизации. Люди забывают, что самоценна каждая форма бытия и жизнь как таковая первичнее деятельности. При культурной установке на жизнь, а не социальный спектакль, у женщин нет, не было и не должно бы быть каких-либо оснований для чувства неполноценности. Неужели вырастить, сформировать человека менее значимо, чем соединять и разъединять какие-то желез(я)ки? Создавать, выращивать существа менее ценно, чем переделывать и «воспитывать» всего лишь вещества? Все сильны по-своему. Своим. Однако в современном мире жизнь уходит на второй план и все становится чужим. В том числе свой пол. Гомосексуализм и феминизм: свои среди чужих и чужие среди своих. Это раскол, разрыв самого мощного, обеспечивающего жизненную целостность общества каната. А потом сращивание этого разорванного природно-культурного каната через обезличивающий гендер и обезчеловечивающие, стандартизирующие, так называемые, по иронии самообмана, гуманитарные технологии. Технологии зомбирования существующего и конструирования постчеловека.

* * *

С «малым сексом» из фокуса интереса уходят женские органы продолжения рода. И фактически, и идейно. Даже у самих женщин. Дальше – больше. Вместо таблеток еще не так давно велась компания лечения лекарственными свечками через прямую кишку. Говорят, «лучше всасывается». Особенно рекомендуют детям. Но, во-первых, природа вещей предназначила для усвоения пищи желудок и всасывание через прямую кишку может вызвать ее функциональное перерождение с опасными последствиями. Во-вторых, это, конечно, «мода», придуманная в целях дополнительного стимулирования продажи медпрепаратов. Типичная потребительская агрессия против человека: рынок болезней и лекарств должен непрерывно обновляться. Пичкают лекарствами и в рот, и... Скоро так предложат принимать пищу? Ведь «всасывается»! Особенно

в-третьих: введение в задний проход посторонних предметов, тем более с детства, это элементарная подготовка будущих содомитов – и мужчин, и женщин. «Это» + оральные секс оставляют женские органы сексуальности без работы. Потом все меньше будет желающих пользоваться своим природным органом и среди мужчин. Для содомитов он не актуален. Забвение истоков, откуда все мы вышли – вот к чему идет дело.

Возвратиться к основам бытия, призывал М. Хайдеггер. Возвратимся. Только не к истоку, а к отбросам, не к началу, а к концам. Станем копрофагами.

Антропофагия-копрофагия.

я, я, я, Я, Я. Деловые, активные и... пассивизация желаний: все меньше, кто хочет брать, все больше, кто хочет отдаваться. Берите меня, л(е)-те меня. Я, Я, Я, я (один потерялся)... Теперь массмедийное антиискусство культивирует «не библейские» сексуальные позы неслучайно. Это позы отчуждения (библейская поза, обн(ж)имающий все тело женщины мужчина – это было великое достижение христианства в гуманизации человека). Когда партнеры друг друга почти не касаются. Не целуются и не обнимаются. Если страстно обхватывают, то себя. Просто дают друг другу орган. Во временное пользование. В аренду. Взаимопользование. Без едино-плотия, не говоря уже о любви – едино-душии. Эгоизм тел есть следствие эгоизации душ. Бес-контактная цивилизация.

«Малый секс». Частичный секс. Секс с частью. С последним «человеческим фактором?» *Поцелуй по-постмодернистски.*

Переход эгоцентризма в свою противоположность. Потеря центра. У-пали. Впрочем, все можно поправить и поднять. Есть же фаллоимитаторы. Потом – *цефаллоимитаторы.*

Общество потребления

В человеческом организме роль экономики выполняет живот. В нем вырабатывается энергия для жизни. Для других органов и сфер деятельности. Также должно быть в обществе. Когда экономика служит культуре, искусству, любви и красоте. В них тратится все заработанное. Современная экономика становится глобальной. От культуры и искусства, от самой жизни требуется прибыль. Они тоже должны «зарабатывать». Как если бы в живот превратился весь организм. Человек как «желудок в панаме». И зарабатывают, увеличивая этот живот через эксплуатацию человеческих пороков и страстей. Все превращается в шоу. Чтобы привлечь внимание и лучше продаваться – любой ценой, средства информации превращаются в средства дезинформации. А поскольку современный человек в среднем потребляет больше в 100 раз, чем еще в начале XX века, то вообразите, какой у него живот. Жрет за сто человек. Тол-Сто-пузый. Гора продуктов на обед. Куда там Гаргантюа. У Ф. Рабле не хватило фантазии насчет наших дней. И каждое утро надевает сто ботинок на одну ногу. Только далеко не ходит.

Общество потребления становится обществом потребления человека. На пороге – биокапитализм! Буквальное потребление/использование органов, особенно мозга, присоединяя его к компьютерам. Ради получения экономического эффекта и роста производительности труда. Ради кого? Прогрессивно глупеющее, слепое, несчастное человечество. Счастливы только непониманием того, что делается.

Счастье возможно (и у человека и у человечества), если у человека есть *не* счастье. Не в смысле какого-то тяжелого события, происшествий, а как нужда, задачи, неудовлетворенные потребности и желания. Если у него «все есть», если это «дали», богатство от родителей или незаслуженное социальное положение, то человек не знает, что ему с собой делать. И кажется тогда, что все бессмысленно и всему конец. Так называемые депрессии – от избытка и праздности. Вот почему они стали проблемой в богатых странах.

Истина всегда у меньшинства. У тех, кто знает, как бы лучше все надо сделать и делать. А Бытие у большинства, у тех, кто сам делает и за тем, как все делается. Стремиться надо к Истине Бытия.

Мало кто понимает, почему многие с ностальгией вспоминают советскую эпоху. Ведь жили хуже, чем сейчас, потому что, в конце концов, техника с тех пор развилась чудовищно. Но главное не в этом. А в том, что хорошо объясняет известная притча: Путешественник подходит к стройке и спрашивает рабочего: что делаете? Не видишь, таскаю кирпичи. Спрашивает второго – зарабатываю на хлеб, для семьи. Третьего: я строю Кельнский собор. Хотя все делали одно и то же. Так вот: тогда строили Лучшее общество – Собор. Верили в это. А теперь таскаем кирпичи. У некоторых – золотые. Но все рано – не Собор. Потерян Большой Смысл. А не все хотят быть мелкими и бессмысленными.

* * *

Есть очень умные, самостоятельно мыслящие молодые люди. Особенно среди студентов. Всегда умны и все знают аспиранты.

Подумаешь, говорю я. Это еще не свидетельство таланта. В 17 лет и черт красив.

А вот защитить докторскую диссертацию и сохранить собственный взгляд на вещи, стать профессором и не стать тупицей, только на новом уровне, – это трудно. Особенно в философии.

* * *

Готовятся ввести виртуальное чтение лекций. Лучшие профессора московских вузов делают пакет курсов по разным, по крайней мере гуманитарным, предметам. Их можно будет распространить на всю страну и заменить ими местных преподавателей, которые «по определению» менее квалифицированные. Это как если бы заменить все футбольные команды и состязания между ними одной-двумя лучшими командами и все бы их смотрели. Еще логичнее заменить уже московских футболистов/профессоров западными. Там сейчас футбол и, например, считается, что «философия», лучше наших, что там читают/играют более квалифицированно. Или больше не ходить в Эрмитаж, тем более не создавать его новые филиалы, а все картины просматривать по программе «виртуальный музей». Они там даже ярче, четче видны детали и т. п. Разле(а)гайся на диване и любуйся. В общем, закрыть все стадионы, вузы и музеи. Все закрыть. Пусть будет одна медиареальность! Оставить только экраны.

Но экранный футбол, виртуальные картины и фантомные лекции помнятся, пока смотришь, и рассеиваются через несколько часов, как рассеивается инверсионный след пролетевшего реактивного самолета. В то время как поход в музей, на стадион, в аудиторию, а особенно если сам играл, рисовал, выступал, помнит все тело много дней. Особенно если получил синяки, рвал бумагу и спорил с лектором. Они задевают душу, оседают в бессознательном. В бытии. А не остаются пустым знанием. Виртуально мы и так везде были, все видели – пингвинов в Антарктиде, людей на Луне, рыб под водой. А кто виртуально не был в Париже или Нью-Йорке? Каждый, в любой момент. И что это дает? В конце концов «в интернете все есть», эти лучшие лекции/картины/игры тоже можно заменить. Другими. «Получай образование», перелопачивая информацию, пока чипы не вставили, тогда и перелопачивать будет не надо. Нажал кнопку, и все будет перегруппировано как надо для ответа. «Познал».

* * *

Долгая разлука. Ждут, терпят, остается совсем немного – и вдруг, срыв, измена, побег – все прахом. Удивление. А удивляться, может быть, нечему. Падение на финише типичнее, чем на старте или даже на середине дистанции. Не хватило душевных сил. «Энергетики», как принято говорить в эпоху тотального сциентизма.

Проблема одиночества человека – это проблема его ненужности, не востребованности другим человеком. Он «не прорвался» к нему сквозь скорлупу социальности и мышления. Через экраны виртуального (не) общения). *Добровольно одинокие люди – это люди, неспособные к любви.*

Наиболее развитое воображение у людей одиноких. Заменяя реальные связи и контакты, оно у них много работает, церебрализация жизни ведет к росту одиночества. Будущее за одинокими? Ответ зависит от того, что понимать под одиночеством. Если как отсутствие лично-интимных, опирающихся на чувство отношений, то конечно, ибо способность чувствовать умалается. Рационального же взаимодействия будет все больше и больше, вплоть до «растворения сознания». Таков итог движения мира в постчеловеческое состояние: к одиночеству без уединения. А потом – к отсутствию одиночества из-за потери индивидуальности. Научились жить одинокими. Много уже таких. Научимся жить и мертвыми. Таких тоже немало.

* * *

Часы тикают для каждого: как для молодого, так и для старого. Жизнь может оборваться и в 10, и в 70-80 лет. У молодого – это часы случайности, у старого – необходимости.

После 75 лет человек получает, наконец, право на смерть. После 80 оно превращается в обязанность. Однако не всеми правами мы обязаны пользоваться, и не все обязанности имеем право выполнять.

Человек наиболее эгоистичен в молодости. В это время его самость проявляется ярче всего – как индивидуальность и честолюбие. Он хочет переделать мир по своей мерке или, по крайней мере, объявить ему о своем существовании. В старости он становится объективистом, иногда даже альтруистом и гораздо чаще готов сказать, что другие могут быть лучше

его. «Я» человека, приближаясь к исчезновению, постепенно смиряется. Перестав участвовать в гонке, он стоит на обочине движения, сначала одной ногой (до пенсии), а потом – двумя. Такова одна из причин старческой мудрости и благожелательности. Неучастие. «Выбыл из игры».

Когда говорят, что старит не работа, а забота, это значит, что старит мысль, опасаящаяся будущего. Если в настоящем хорошо, то превалирующая мысль о будущем – опасения. Если в настоящем плохо, то превалирующая мысль о будущем – надежды. Быть беззаботным – это жить «здесь и теперь», чувствами, а не сознанием, которое всегда в прошлом или будущем. Думать о будущем – значит заботиться. Человек молод, пока живет чувствами – пока глуп. Сколько чувства (не путать с «нервами»), столько и молодости, сколько ума, столько и старости. **Сохранить энергию заблуждения** – вот главное условие продолжения молодости.

Выходя из определенного возраста, человек живет им по памяти. Взрослый помнит о проблемах своей юности, старик о противоречиях зрелости. Эта память позволяет понимать новые поколения, вообще жизнь. Если же «жизни не было», то к старости это невыносимый педант и моралист. Но бывает педантизм от противоположного, оттого, что раньше жил как хотелось, а теперь не может, но он опять хочет, чтобы все жили, как ему хочется.

Скорее состариться никто не хочет – сознательно. А бессознательно многие к этому стремятся. Они боятся соблазнов и искушений молодости, устают от напряжения, возникающего в силу необходимости удерживать единство своих противоположностей. Старость сулит смягчение душевной напряженности и снятие противоречия вообще – впадение в консерватизм и порядок. **Бес-покойство** (молодость). **Успокоение** (зрелость). **С-покой** (старость). **Покой-ник** (финиш). Таково содержание *mortido* – влечения к смерти.

Рецепт сохранения молодости: надо смотреть в затемненное зеркало. И чем старше, тем зеркало должно быть темнее. Когда умрете – его закроют совсем. Чтобы покойник не умножался. Смерть – черное зеркало нашей жизни.

* * *

Взрыв эротики, порнографии, вообще «сексуальная революция», выражающаяся в основном в сексуальной мифологии, – это последние патроны (или лучше сказать «пистоны») жизни в борьбе с обесчувствливанием человека. Более тонкие формы воздействия до него «не доходят». Аура любви истончается как озоновый слой. Жизнь выдвинула резервы своего главного командования: идет прямая материальная и духовная эксплуатация гениталий. Но и они, окруженные со всех сторон техникой, в том числе «техникой любви», теряют стойкость. И все чаще терпят поражение: импотенция, перверсии, распространение эректоров, вибраторов и т. д. Впереди у людей, в конце этого процесса, вместо рождения – клонирование.

А началось все с овцы.

Биоэтика для биокапитализма

Если бы у человечества еще сохранялась воля к жизни, если бы оно шло по пути *Libido*, а не *Mortido*, если бы, наконец, оно действительно верило в Бога, то овцу Долли, первое клонированное животное, надо бы

вывести на площадь и сжечь! Публично. При массовом стечении народа. Что там говорили о «евгенике» как улучшении породы человека. Генные инженеры теперь намерены «редактировать эмбрионы» и изобретают киборганических химер, монстров, которые будут «совершеннее» человека вообще. Родового. Как такового! Потом опять «совершеннее», каждый год совершеннее, как новые модели компьютеров. Соединяя их с мозгом, а точнее, присоединяя к ним мозг человека. Чтобы полностью заменить его Искусственным интеллектом. Что творится сейчас в лабораториях! Если думать хотя бы на миллиметр дальше своего носа – то страшно. «Пусть за нас думает компьютер – он железный», – провозглашает, видимо, совсем сбрендивший технократ.

Далее самоцензура, ибо прослыть сейчас антитехнистом почти тоже самое как атеистом в средние века... Но для этого должно быть действительное осознание глубины опасности, нависшей над человеческим родом, решимость противостоять ей. Тут нужен не болтун, не безответственные политиканы, не равнодушно описывающие происходящее «гуманитарии», а *Спаситель*. Мессия! Наверное, в дыму и пламени. Где Он?!